

Шесть девушек поднялись на сцену под тихие аплодисменты. Когда они сформировали V-образную формацию, в динамиках зазвучал AR. Кан Юн решил, что для девушек сейчас AR всё ещё лучше, чем MR. (Прим. пер.: AR содержит голоса, а MR — только инструменты)

Чон Мин А оказалась в центре. Девушки, стоя на каблуках, начали энергично танцевать. Защёлкали затворы камер, важные представители индустрии тоже тайно снимали выступление на телефоны, и каждый по-своему сосредоточился на сцене.

Кан Юн вместе с президентом Ли Хён Чжи наблюдали у входа в Хрустальный зал.

— Они хорошо подготовились.

Президент Ли Хён Чжи, казалось, была удивлена энергией группы девушек и не скрывала своего изумления.

Синхронность всех участниц, естественно, была словно у машин.

Девушки делали энергичные движения, не снимая каблуков. Это удивило многих. Всё же Кан Юну удалось заставить их упорно тренироваться.

Однако Кан Юн покачал головой, сказав, что этого всё ещё недостаточно.

— Это версия AR. Так не пойдёт.

— Вы хотите выступить с таким танцем вживую? Это будет непросто... Чжу А, пожалуй, справится.

Президент Ли Хён Чжи считала Кан Юна пугающим.

На сцене мало кто из певцов способен и петь, и танцевать.

Неважно, как сильно он гонит девушек, у них должен быть предел...

Пока Кан Юн и президент Ли Хён Чжи обсуждали группу девушек, к ним подошёл президент Чу Ман Чжи.

— О, Хён Чжи.

Он слегка кивнул в ответ на приветствие Кан Юна и протянул руку президенту Ли Хён Чжи.

— Давненько не виделись, президент Чу.

— Так меня не называй. Зови меня оппой, как раньше.

— Мы в общественном месте, президент Чу Ман Чжи.

— Скучная ты. Ладно. Президент Ли. Как вы поживаете?

Президент Ли Хён Чжи наконец тоже пожала ему руку. Превосходное выступление девушек продолжалось, а президент Чу не переставал их хвалить.

— Поразительно. Эти девушки должны были готовиться минимум 5 лет. У вас хорошие участницы. Вижу неплохую картину.

— Спасибо за похвалу.

— Ого, чем больше я на них смотрю, тем больше удивляюсь. Выходит, вот кто сменит Sereny.

Президент Чу Ман Чжи не переставал нахваливать. Одновременно он бросал взгляды на президента Ли Хён Чжи. Однако президент Ли Хён Чжи, похоже, не замечала этого и много не говорила. Она понимала, что не должна здесь особенно разбалтываться.

Наконец песня девушек закончилась. Люди продолжали аплодировать, и заиграла следующая песня. Это был снова AR. Увидев выступление, президент Чу выразил некоторое разочарование.

— Они хороши, но жаль, что вживую я их не слышу. Хотелось бы послушать их голоса.

— Живой голос с такой хореографией просто невозможен. Это выступление на каблуках и с живым пением? Забудьте.

— Ну да. Но знаете что? На этом шоу они ведь выглядят так, словно скоро дебютируют, верно?

Президент Чу улыбался. Однако в его улыбке было что-то особенное. Кан Юн понял, что он пытается выведать информацию у президента Ли Хён Чжи. Возможно, это было естественно.

«Чу Ман Чжи. Президент Yunseul Entertainment. Он важная шишка, возглавляет одну из четырёх крупнейших развлекательных компаний в Корее. Что он задумал?»

Задумался Кан Юн. Этот человек был смелым и предприимчивым. Обычно его считали безрассудным. Однако на самом деле он был очень расчётливым и умным человеком. Кан Юн

полагал, что у него есть причины задавать этот вопрос.

— Дебют, вы сказали? Вы же не разглашаете везде тайны компании, оппа?

— Фу. Ага. Извините. Я был не прав.

Когда президент Ли Хён Чжи стала серьёзной, он отступил. Однако выражение лица Кан Юна было не очень хорошим. Он видел, как тот на мгновение улыбнулся.

«Он уверен, что скоро мы дебютируем. Не знаю, чего он добивается... стойте».

Yunseul Entertainment также сформировали женскую группу, на которую они долго работали. Их назвали Diateen, и они дебютировали практически одновременно с EDDIOS. В прошлой жизни КанЮна EDDIOS потерпели грандиозный провал, когда только начинали, и причина заключалась в том, что их постоянно сравнивали с Diateen.

"Если не ошибаюсь, Diateen дебютировали на той же сцене, что и EDDIOS, не так ли? В самом начале они были намного популярнее. Однако в связи с разного рода скандалами и перерывами они уступили корону EDDIOS. Похоже, мне стоит быть осторожным".

Подумав о своей прошлой жизни, КанЮн насторожился в отношении президента Чху МаньДжи. Хотя он менял будущее, было много моментов, на которые он еще не повлиял. Нет, вполне возможно, что из-за его нынешних действий произойдет что-то совершенно неожиданное. КанЮн сохранял спокойствие.

"Могу я что-то сказать?"

Когда КанЮн собирался что-то сказать, президент Чху МаньДжи не скрывал своего недовольства.

"Президент Ли. Думаю, ваш сотрудник там не в состоянии адекватно воспринимать происходящее".

Президент Ли ХенДжи сильно возмутилась, услышав подобную грубость.

"В самом деле? Вы об этом пожалеете".

"Президент Ли. В общественном месте, подобном этому, разговаривать стоит только на равных. Это неправильно".

КанЮн был откровенно презрительным, но спокойно выжидал. Он уже знал, что президент Чху из тех, кто сильный против слабых и слабый против сильных. Однако КанЮн был уверен в том, что его не оставят без внимания.

И, как он и ожидал, на лице президента Ли ХенДжи появилась насмешливая улыбка.

"Президент Чху. Вам знакомо имя "Ли КанЮн"?"

"Ли КанЮн? Конечно, знакомо. Он самая обсуждаемая персона среди таких, как мы. От ДжуА до Седы, SeasonS и TheAce... Ой, да, он ведь сегодня здесь, не так ли? Я, собственно, больше

всего хотел увидеть его".

"Так вот, он хотел с вами переговорить". (Т/Н: Какая дерзость.)

Президент Чху МаньДжи одновременно запаниковал и растерялся. КанЮн едва сдержал смех, когда огляделся вокруг, а президент Ли ХенДжи просто швырнула в него этим. КанЮн не знал, что она способна на такой сарказм. Однако это длилось недолго: КанЮн равнодушно произнес:

"Здравствуйте. Я Ли КанЮн. В данный момент я руковожу группой общего планирования в MG Entertainment".

"...."

Президент Чху МаньДжи потерял дар речи. Он грубил тому, кого называл "самой популярной персоной среди таких, как они". Ему было стыдно.

"Черт возьми..."

Он непрерывно кашлял и покинул помещение, заявив, что пойдет в туалет. Услышав это, президент Ли ХенДжи и КанЮн разразились смехом.

"Ха-ха. Быть с руководителем группы Ли — это одни приятные сюрпризы".

"Я тоже не знал, что это доставит мне столько удовольствия. И я не думал, что президент Чху такой".

"Что ж, он действительно умеет обращаться с теми, кто этого заслуживает. Публично его считают великим человеком, но на самом деле он не такой уж..."

Президент Ли ХенДжи покачала головой. КанЮн моментально понял, что она имела в виду.

Прошло какое-то время, и выступление девушек подходило к концу. Энергичный танец в конце концов затих, и белый свет, который видел только КанЮн, также начал рассеиваться.

"Спасибо!"

Выступление девушек закончилось, за ним последовали аплодисменты. Люди не жалели сил на рукоплескания. КанЮн также поаплодировал девушкам.

"Может, нам следует поприветствовать гостей? Идите за мной".

"Хорошо".

КанЮн начал обходить Хрустальный зал, чтобы вместе с президентом Ли ХенДжи приветствовать других гостей.

***

Девушки, принявшие душ в душевой комнате отеля, тут же побежали в Хрустальный зал. Комната уже была сервирована едой, которую они могли отведать.

"Вау~!"

От неслыханных стейков до разнообразных других деликатесов — у них потекли слюнки. Они

подбежали к столам и разрезали мясо на кусочки ножами, чтобы съесть.

Чон Мина обнаружила Кан Юна, когда собиралась перекусить. В настоящий момент он приветствовал «важных» людей вместе с президентом Ли Хён Чжи.

«Тьфу...».

Как бы она ни восхищалась Кан Юном, эту неприступную крепость было не так-то просто преодолеть. Она проглотила слезы и снова повернулась к еде. Однако вскоре появился подходящий момент.

«Хм?»

Кан Юн отделился от президента Ли Хён Чжи и куда-то ушёл. Увидев свой шанс, Чон Мина тоже встала.

«Эй, куда ты собрался?»

«По-большому».

«А ты не против? Мы тут обедаем».

Чон Мина показала язык Кристи Эн, чтобы подразнить её, и отправилась в коридор вслед за Кан Юном.

Кан Юн был недалеко.

«Эй...»

Однако Кан Юн был не один. Он стоял с каким-то огромным мужчиной в рваных джинсах. Чон Мине стало интересно, о чём они говорят, и она тихо приблизилась к ним.

«Мне очень понравилось то, что вы сделали сегодня. EDDIOS, не так ли? Они молодцы».

«Спасибо за похвалу».

Этим большим мужчиной оказался президент развлекательного агентства Yerang, Кан Щимён. Он вручил Кан Юну визитную карточку и выразил ему своё расположение.

«Думаю, вы долго к этому готовились. Конечно, это немного не то, к чему стремится наша компания, но я думаю, что они станут прекрасными певцами».

«Я польщён вашей высокой оценкой. Я пока ещё не столь хорош».

«Вовсе нет. Я был искренне удивлён. Господин Кан Юн, прошу прощения, можно ли к вам так обращаться?»

«Да».

«Я был искренне поражён тем, что вы сделали, господин Кан Юн. И вечеринкой после показа, и самим контентом. Всё было таким новым. У меня даже возникло ощущение, что вы сделали это, чтобы сокрушить нас всех».

«Ха-ха-ха».

Кан Юн только рассмеялся. Однако в душе он настороженно относился к тому, что думал этот человек. Большинство комплиментов имеют скрытые мотивы.

И как он и ожидал, после вручения визитной карточки он перешёл к настоящей теме.

«Это моя визитная карточка».

«Зачем она вам...»

«Хотя она вам сейчас не нужна, возможно, она понадобится в будущем. Тогда, пожалуйста, позвоните мне. Двери моей компании всегда для вас открыты».

Он не сказал много, но выразил свои намерения довольно ясно. Кан Юн, осознав, что ему хочет сказать собеседник, также выразил своё намерение.

«Прошу прощения, но я...»

«Знаю. Сейчас вы довольны своим положением».

«...»

«Однако никто не знает, что может произойти в будущем. Возможно, она вам когда-нибудь пригодится. В конце концов, будущее непредсказуемо. Пожалуйста, возьмите её на всякий случай».

Он был прав, и поскольку было неправильно просто выбросить визитную карточку, Кан Юн убрал её в свой бумажник. Не было никакой необходимости отвечать злобой на доброжелательность.

«Тогда я с нетерпением буду ждать действий EDDIOS в будущем».

Завершив свои дела, он пошёл по коридору. Он излучал величие, соответствующее его телосложению. Когда Кан Юн достал визитку, чтобы её рассмотреть, перед ним внезапно появилась Чон Мина. Кан Юн удивился и спрятал визитную карточку.

«А! О, Мина, это ты».

«Да, это я. Эй, что это...»

«Ты видела?»

«...Да, но это было случайно».

Чон Мина честно сказала, что видела всё. Кан Юн тоже не стал лгать.

«Сохрани это в тайне».

«И всё?»

«...Не дурачись».

«Ладно».

Когда Кан Юн стал серьёзным, Чон Мина проворчала и кивнула. Когда она надула губы, Кан

Юн предложил ей «морковку».

«Я тебя угощу».

«...Жареным мясом из Чон Мумун».

«Ещё и янчан-пи добавлю».

«Ура!»

Кан Юн был очень щедр, когда угощал кого-то. Чон Мина закричала «ура».

***

Показ завершился, и он наконец нашёл немного свободного времени.

Кан Юн отправился в Университет искусств Ханело. Когда он прибыл в зал для занятий на нижнем этаже здания студенческого совета, группа Recovery была погружена в репетицию, и капли пота катились по лицам её участников.

- Я рядом с тобой иду - раскрываю паруса надежды—

Когда КанЮн открыл дверь, голос Ли Хёния громко ударил по его ушам. Ее тон голоса полностью изменился по сравнению с предыдущим, лишенным мотивации. Низкие басы отдавались эхом вместе с ударными, и сердце КанЮна застучало в такт ритму.

КанЮн положил принесенные им закуски на стул и сел рядом с профессором Чхве ЧанЯном.

— Мои слезы текут на ветру... но когда он остановился, я встретил тебя...

Профессор Чхве тоже двигал плечами в такт музыке. Он тоже был в хорошем настроении, потому что они вышли в финал. Ну, не только он, все были. Репетиции были очень тяжелыми, но все были полны энергии.

Песня закончилась, и все отложили свои инструменты.

— Спасибо!

Все поклонились КанЮну. Они все еще думали, что мелодия Ли Хёния была сочинена КанЮном. КанЮн был тем, кто дал им возможность выйти в финал музыкального фестиваля колледжа.

— Ахаха...

— Хён! Мы сделаем все возможное.

Гу Хёнсок энергично поклонился КанЮну. Мун Миён и Ким Хиджин тоже сказали, что готовы сделать для него все. Разумеется, у КанЮна не было таких намерений. Он посмотрел на Ли Хёнию, но она лишь покачала головой. КанЮну было неловко принимать похвалы за чужую работу.

После короткого перерыва репетиция возобновилась. Все были на кафедре композиции, но эта мелодия была на уровне профессиональных групп. Больше всего выделялась Ли Хёния. Несмотря на определенные особенности, ее голос был чарующим.

КанЮн видел ноты, которые они все исполняли, и сосредоточился на Ли Хёнии.

«Свет дрожит всякий раз, когда Ли Хёния вступает.»

КанЮн точно знал, что происходит. Свет группы Recovery был несомненно ярким. Он не знал, как выступали другие группы на музыкальном фестивале колледжа, но думал, что сильное выступление им обеспечено.

Их репетиция продолжалась до поздней ночи. КанЮн тоже хотел остаться, но ему нужно было уйти пораньше из-за работы. Профессор Чхве тоже ушел с КанЮном, сказав, что ему нужно подготовить кое-какие материалы для занятий.

Вдвоем они направились к станции.

— Теперь у ребят все отлично.

— Это все благодаря вам. Хён-джи говорила, что с вами нет ничего невозможного, но теперь я думаю, что знаю причину.

— Ха-ха...

КанЮн каждый раз смущался, когда слышал такие слова. Профессор Чхве продолжал говорить.

— На самом деле, я все понял.

— Простите?

— Мелодию, которую ты передал студентам, написала Хёния, не так ли?

КанЮн тихо улыбнулся в знак подтверждения.

— Я понял это по почерку. Ты ни за что не стал бы красть чужую работу, так что... я позже спросил Хёнию. Итак, ты выступил вместо нее, потому что она не смогла.

— Просто у нее хорошо получилось. Вот и все.

— Но ты стал тем, кто показал ее всем. Несмотря на краткость, я думаю, я увидел фрагмент силы плановика. Заставить других делать то, что ты задумал, косвенно. Плановики такие крутые существа.

КанЮну стало неловко от комплимента профессора Чхве. По дороге профессор Чхве купил ему напиток и попросил его поддерживать дружбу со студентами кафедры композиции.

Добравшись до станции, они стали ждать автобус. Когда автобус показался в поле зрения, профессор Чхве встал.

— Скоро начнется музыкальный фестиваль колледжа. Ты сможешь прийти?

— Я постараюсь выкроить время. Но честно говоря... не знаю, как все получится.

— Пожалуйста, постарайся выкроить время. Ну. Тогда...

Он попрощался с профессором Чхве и сам направился к станции метро.

***

Снова начались напряженные дни.

После показа начался обратный отсчет до дебюта. Девушки тоже усилили подготовку, а компания перешла в режим чрезвычайной готовности. Рабочий день КанЮна тоже стал длиннее и заканчивался поздно вечером.

— Завершим на сегодня.

КанЮн закончил совещание с планирующей командой, которая недавно обогнала PR-команду как самая загруженная команда, и направился в свой офис. Хотя он уходил домой поздно каждый вечер, сегодня было немного по-другому.

Он покинул компанию, как стрела, и немедленно направился на спортивное поле Университета D, где проходил университетский поп-фестиваль.

- Йайай—

Когда КанЮн прибыл в Университет D, он уже мог слышать музыку.

«О... я не слишком опоздал?»

К счастью, такси высадил его где-то поблизости, так что ему не пришлось идти далеко. Он позвонил профессору Чхве, чтобы спросить, где они, и немедленно направился туда.

«Хм? Хён-ним!»

«Оппа!»

Когда он вбежал в зал ожидания, все радостно встретили КанЮна. Все, казалось, были удивлены КанЮном, который, в отличие от обычно, был в костюме.

«Вау, вы все выглядите великолепно».

Сказал КанЮн, когда увидел, что все проходят процедуру макияжа. КанЮн особенно сосредоточился на Ли Хёне, у которой даже глаза были накрашены, в отличие от её обычного простого и лёгкого макияжа.

«У тебя прекрасно сделаны глаза. Ты сама это сделала?»

«Нет, это сделала для меня МиЁн-онни».

Мун МиЁн нарисовала пальцами «V». Она гордилась своими навыками макияжа у самой младшей из них.

КанЮну здесь было нечего делать, поэтому он ушёл после простого приветствия. Как раз когда он собирался найти для себя свободное место, кто-то дёрнул его за рукав. Он обернулся и увидел, что это была Ли Хёна.

«Хёна. Что такое?»

«Эм... Я пришла, чтобы сказать спасибо».

«Вот так?»

«.....»

Лёгкая шутка КанЮона заставила её сильно покраснеть. КанЮон счёл это милым и рассмеялся.

«Ха-ха-ха, я шучу. Как дела? Ты нервничаешь?»

«...Было бы ложью сказать, что нет».

«Значит, ты нервничаешь, а? Что же нам с этим делать.... О, как насчёт этого?»

КанЮон тоже на мгновение задумался, прежде чем заговорить.

«Я буду впереди, так что пой, глядя только на меня. Что ты думаешь?»

«Пфффт!»

Она расхохоталась, потому что это было абсурдно. Они не были влюблены, в чём тут суть. КанЮон рассмеялся вместе с ней.

«Ну как? Это немного сняло твою нервозность?»

«Не уверена, мы же не влюблены.... Что это, чёрт возьми? Ты пытаешься меня соблазнить?»

«Нет, я не думаю, что тюрьма — это хорошее место. Во всяком случае, сцены — это не так уж удивительно. Не поддавайся своему волнению, хорошо?»

КанЮон похлопал её по плечам и направился к зрительским местам.

«Не поддаваться своему волнению?»

Она не знала, что это значит, но всё равно запомнила эти слова. Она каким-то образом почувствовала, что эти слова ей сейчас нужны.

***

«Мистер ХёнДжин. Я на днях ел кимбап, и не смог оторвать кусочек. Знаете почему?»

«Потому что кимбап был сделан из дол-гим (каменных водорослей)?»

«.....»

Пока ведущие продолжили шоу плоскими шутками, следующая группа готовилась. Инструменты были подключены к усилителям, барабаны тоже заняли своё место, и устанавливались синтезаторы.

«А как вам вот это? Как называют короля, когда он падает?»

«Кинг-Конг». (П/П: конг — здесь звукоподражание падению)

«.....»

«Эгхм».

Ведущие Ян ХёнДжин и Чу МинГук получили знак, что следующая группа готова, пока они обменивались плоскими шутками.

«Ну, теперь они готовы. Это было тяжело».

Лёгким ворчанием проговорил Чу МинГук. Затем Ян ХёнДжин тоже ответил.

«Мне было тяжелее. Ну ладно, прекратим это и можно ли вас попросить их представить?»

«Да. Это наша следующая группа. Каждый член этой группы на самом деле композитор. Это группа Recovery из Университета Халлё. Все, пожалуйста, поприветствуйте их!»

Все камеры засняли сцену. Включился свет, и выступление Recovery началось с четырёх ударов барабанов.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4003008>